

Самович Ю. В.

**СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ИНДИВИДА В МЕЖДУНАРОДНОМ СУДЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/2/154.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 337-339. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

щей декларации о целях образования (пункт 2 статьи 26) получило развитие в правилах об образовании и обучении ребенка, содержащихся в Принципе 7 Декларации, и в положениях о воспитании ребенка в духе взаимопонимания, дружбы между народами, мира (Принцип 10). К третьей группе относятся принципы, отражающие специфику положения ребенка и его особые нужды. Это либо положения совершенно новые по сравнению с текстом Всеобщей декларации, либо весьма косвенно связанные с этим текстом. К ним относятся, в частности, правила о создании необходимых условий для развития ребенка в семье и об ответственности родителей.

Что касается участия детей в вооруженных конфликтах, то на сегодняшний день миллионы детей становятся их жертвами, при этом сотни тысяч из них задействованы в качестве комбатантов [UN Bodies Call for a Prohibition on the Recruitment and Participation of Children Under the Age of 18 in Armed Conflict. 2000: 1].

Данный вопрос всегда вызывал особенную озабоченность в международном сообществе и 20 ноября 1989 года резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН была принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения Конвенция о правах ребенка, в которой содержатся нормы, регулирующие отдельные аспекты участия детей в вооруженных конфликтах (Конвенция вступила в силу 2 сентября 1990 года).

25 мая 2000 года Генеральной Ассамблеей ООН был принят Факультативный протокол к Конвенции 1989 года, в котором норма о прямом участии в вооруженном конфликте дополнена и запрещает даже косвенный характер участия детей в вооруженном конфликте (подписан Российской Федерацией 15 февраля 2001 года).

В заключении необходимо отметить, что подписание Российской Федерацией Факультативного протокола свидетельствует о прямой заинтересованности России на деле укреплять международно-правовой режим защиты детей.

Список использованной литературы

- Городецкая И. К.** Международная защита прав и интересов детей // М.: Межд.отношения, 1973. - С. 13, 22
Защита детей, затрагиваемых вооруженными конфликтами – Записка Генерального секретаря ООН. A/54/430. С. 7
Шийко-Окрух Малгожата. Международно-правовые вопросы защиты прав ребенка // Автореф. дисс. на соис. уч.степени к.ю.н. – М., МГИМО(У), 2002.
UN Bodies Call for a Prohibition on the Recruitment and Participation of Children Under the Age of 18 in Armed Conflict. United Nations Press Release HR/00/2, 12 January 2000. P. 1.

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ИНДИВИДА В МЕЖДУНАРОДНОМ СУДЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Самович Ю. В.

Кемеровский государственный университет

Рассматривая вопрос о праве человека на судебную защиту и его регламентации в международном праве нельзя обойти стороной «главный судебный орган» международного сообщества – Международный Суд ООН. Разумеется, индивиды не обладают *locus standi* в Международном Суде ООН, хотя подобная идея возникла достаточно давно и получила широкое распространение.

В.П. Кормли отечал, что «частные лица должны обладать правом выступать в Международном Суде от своего имени против нанесшего ему ущерб правительства, в частности, против своего собственного [Cormley 1966: V].

Тем не менее, решения Суда отражали утвердившуюся на тот момент точку зрения о том, что права индивида если и существуют в международном праве, то только как права государства. Этот «процесс поддержки», названный «юридической фикцией» [D'Amato 1987: 194-198], требовал от гражданина следующих действий: убедить свое правительство поддержать его претензию; пойти на риск политизации своей претензии; согласиться с неопределенностью перспективы ее реализации [Арцт 1996: 76].

В практике Международного Суда ООН было довольно много конфликтов, связанных с вопросами о правах физических или юридических лиц: англо-норвежский рыбный промысел (решение от 18 декабря 1951 г.), где рассматривался вопрос о праве использования физическими лицами чужих территориальных вод; дело Аяа де ла торе (решение от 20 ноября 1950 г. и 13 июня 1951 г.) – спор о праве убежища между Колумбией и Перу; дело Амбатьелос (решение от 1 июля 1952 г.) – о выполнении обязательств по контрактам, заключенным частным лицом с иностранным государством; американские граждане в Марокко (решение от 27 августа 1952 г.) – регулирование государством прав иностранцев на своей территории; дело Ноттебома (решение от 6 апреля 1955 г.) – о возможностях применения дипломатической защиты; дело о норвежских займах (решение от 6 июля 1957 г.) – о компенсации держателям иностранных займов; дело об опеке несовершеннолетних (решение от 28 ноября 1958 г.) – о применении Конвенции 1902 года об опеке несовершеннолетних и т. д. [Толстых 1996].

Основной характеристикой всех упомянутых дел можно считать тот факт, что индивиды, как правило, играли в процессе достаточно активную роль. «Практически индивидуальное лицо и государство встречаются в Международном Суде так же, как стороны в национальном» [Rosenberg 1995: 8-9], отмечает Розенберг, а Ф. Джекоб и А. Атертон вообще считают, что «рассмотрение Судом ООН споров и конфликтов между индивиду-

альной личностью и государством вытекает из самой сущности международной судебной процедуры» [Jacob 1965: 310]. И, хотя Международный Суд не рассматривал ни одного дела, где бы физическое лицо выступало в качестве истца или ответчика, тем не менее, выносимые им решения достаточно серьезно сказываются на формировании доктринальных и практических позиций в международном праве.

Уже в 80 гг. двадцатого века отношение к правам индивида в международном праве начинает изменяться: «В определенной мере частные лица несут международные обязательства, однако последние не обеспечены каким-либо существующим постоянным органом. Процессуальное право инициировать процесс в международном органе предельно ограничено и предоставляется только договором. Таким образом, оно существует лишь в отношении отдельных, четко ограниченных дел и зачастую только в отношении государств, которые согласились на это. Кроме того, такое соглашение может быть отозвано по усмотрению государства» [Арцит 1996: 87]. С другой стороны, не следует забывать, зачем индивиду предоставляется такое право – для защиты его нарушенных прав и свобод со стороны государства, которое в этом же договоре обязывалось соблюдать и защищать его права. Каким же образом такое соглашение может быть отозвано? Защита прав человека – это право или все-таки обязанность государства?

Действительно, трудно согласиться с тем, что права человека, предусмотренные соответствующими договорами, – это права «в потенци», или вообще не права, а обязательства государств, оторванные от конкретных субъектов, то есть эти права становятся таковыми, приобретают действительность только тогда, когда во внутреннегосударственном праве возникают соответствующие конкретные правоотношения, а до этих пор они – ничто в юридическом смысле [Кожеуров 2001: 137].

Современный период развития международно-правового регулирования прав человека характеризуется установлением общепризнанной международно-правовой нормы, исключающей вопросы правового статуса личности и защиты ее основных прав и свобод из сугубо внутренней компетенции государства. Отсюда совершенно логично следует, что «правовой статус личности формируется не только из тех свобод, которые зафиксированы в Конституции и других национальных законах, но и из прав и свобод, провозглашенных в международных договорах, т. е. международно-признанных прав и свобод» [Игнатенко 2001: 101].

Международный Суд ООН, рассматривая дело ЛаГранд (решение № 104 от 27 июня 2001 г.) сделал чрезвычайно важный вывод о правах личности, установленных международными договорами. Суть предъявленных Германией к США требований сводилась к следующему: братья ЛаГранд, граждане Германии, были приговорены к смертной казни в Аризоне за совершение ряда тяжких преступлений. Германия узнала об обстоятельствах дела только восемь лет спустя, хотя согласно Венской конвенции о консульских сношениях 1961 года власти США должны были известить Германию об этом деле во время ареста, с целью получения юридической помощи от германского консульства. Попытки Германии поднять вопрос о несоблюдении конвенции не увенчались успехом. США сослались на доктрину «procedural default» – «нарушение сроков процессуальных действий».

В итоге, первый из ЛаГрандов был казнен в 1999 году, а за день до казни второго брата Германия, исчерпав все попытки урегулирования вопроса по дипломатическим каналам, возбудила в Международном Суде ООН дело о несоблюдении США Венской конвенции о консульских сношениях.

Решение Международного Суда ООН по данному делу затронуло достаточно широкий ряд вопросов, но в том числе, Международный Суд ООН дал оценку правам физических лиц по международным договорам, в частности Суд отметил, что Венская конвенция о консульских сношениях устанавливает не только права государств, но и права физических лиц.

В частности, в п. 74 своего решения Международный Суд ООН отметил, что п. 1 ст. 36 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года содержит взаимосвязанные права государства и гражданина, облегчающие выполнение консульских функций: «В целях облегчения выполнения консульских функций в отношении граждан представляемого государства:

а) консульские должностные лица могут свободно сноситься с гражданами представляемого государства и иметь доступ к ним. Граждане представляемого государства имеют такую же свободу в том, что касается сношений с консульскими должностными лицами представляемого государства и доступа к ним;

б) компетентные органы государства пребывания должны безотлагательно уведомлять консульское учреждение представляемого государства о том, что в пределах его консульского округа какой-либо гражданин этого государства арестован, заключен в тюрьму или взят под стражу в ожидании судебного разбирательства или же задержан в каком-либо ином порядке, если этот гражданин этого потребует. Все сообщения, адресуемые этому консульскому учреждению лицом, находящимся под арестом, в тюрьме, под стражей или задержанным, также безотлагательно передаются этими органами консульскому учреждению. Указанные органы должны безотлагательно сообщать этому лицу о правах, которые оно имеет согласно настоящему подпункту».

США, не выполнив данные требования, нарушили не только права Германии, но и права Карла и Уолтера ЛаГрандов. «Ясность этих условий (п. 1 ст. 36 Конвенции), рассматриваемых в данном контексте, не допускает сомнений. Суд считает, что п. 1 статьи 36 создает индивидуальные права, которые...были нарушены в существующем случае» [Решение Международного Суда ООН 2001: 87].

Таким образом, Международный Суд ООН подтвердил, что определенными международными договорами между государствами создаются не только права и обязанности для последних, но и индивидуальные права для частных физических лиц.

В данном случае, мы говорим о праве индивидов на судебную защиту (доступ к правосудию), причем как следует из большинства международно-правовых актов, регламентирующих права человека, данное право не оговаривается как право, для исключительного применения в рамках национальной юрисдикции. Данный вывод следует даже из простого факта существования международных судебных учреждений: поскольку право на судебную защиту оговаривается вообще, логично предположить, что оно касается судов любого вида.

Список использованной литературы

- Аригт Д. Е.** Участники международно-правовых отношений / Д.Е. Аригт, И.И. Лукашук // Вне конфронтации: Международное право в период после холодной войны. Сборник статей. – М.: СПАРК, 1996. – С. 73-107.
- Игнатенко Г. В.** Международно-признанные права и свободы как компоненты правового статуса личности // Правоведение. – 2001. - № 1. – С. 87-101.
- Кожеуров Я. С.** Проблемы международной правосубъектности индивида: Дисс...к.ю.н. – М., 2001. – 207 с.
- Решение Международного Суда ООН от 27 июня 2001 года** // <http://www.icj-cij.org/icjwww/icjhome.htm>
- Сборник международных договоров СССР.** – Вып. XLV. – М., 1991.
- Толстых В. Л.** Деятельность международных юрисдикционных органов. – Новосибирск: Сиб АГС, 1996. – 50 с.
- Cormley V. P.** The Procedural Status of Individual before international and supranational tribunals. – N.Y., 1966.
- D'Amato A.** International Law: Process and Prospect. – 1987.
- Jacob Ph. E.** The Dynamic of International Organization, the Making of World Order / Ph. E. Jacob, A. L. Athertone. – Illinois, 1965.
- Rosenberg J. N.** A way to bring Life to the World Court // War and Peace Report. – Vol. 5. - № 8.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Семёнов А. В.

Тульский филиал Московского университета МВД России

Ключевым субъектом, обеспечивающим функционирование рынка ценных бумаг, выступают профессиональные участники. Если для эмитентов и инвесторов участие в отношениях, составляющих рынок ценных бумаг, представляет собой лишь одно из направлений их экономической активности и носит зачастую эпизодический, случайный характер, то профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг является неотъемлемой частью, необходимым элементом системы указанных отношений. Эмиссия и обращение ценных бумаг невозможны без функционирования лиц, занимающихся исключительно оказанием специальных услуг иным участникам рынка ценных бумаг. При этом в законодательстве необходимо предусмотреть максимально полный, исчерпывающий перечень форм профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг. Поэтому актуальной проблемой правового регулирования профессиональной деятельности выступает определение системы ее видов.

Закон «О рынке ценных бумаг» в главе 2 говорит о семи исключительных видах профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг: брокерская (ст.3), дилерская (ст.4), по управлению ценными бумагами (ст.5), клиринг (ст.6), депозитарная (ст.7), по ведению реестра владельцев ценных бумаг (ст.8) и по организации торговли на рынке ценных бумаг (ст.9). Однако, в этом же нормативном акте упоминаются, не выделяясь почему-то в самостоятельные, еще две формы деятельности профессиональных участников – финансовое консультирование на рынке ценных бумаг (ч.19 ст.2) и номинальное держание (ч.2 ст.8).

Отсюда видим, что основными проблемами в правовом регулировании видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг являются: *бессистемность* их разделения, внутренняя *противоречивость* в отражении отдельных форм (Закон «О рынке ценных бумаг» указывает 7 исчерпывающих форм, но фактически законодательство содержит большее их количество), наличие *пробелов* в регулировании (существуют некоторые виды профессиональной деятельности, вообще не упоминаемые в законодательстве). Представляется, что данные проблемы самым негативным образом сказываются как на обеспечении и защите интересов эмитентов и инвесторов, так и на деятельности самих профессиональных участников и даже государства (отсутствие четкой системы их видов и требований, предъявляемых к ним, ставит под угрозу и всю организацию рынка ценных бумаг). Исходя из этого, постараемся определить наиболее полноценную, на наш взгляд, систему профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг.

В теории подобным вопросам уделяется сравнительно мало внимания и большинство авторов ограничивается рассмотрением тех видов деятельности профессиональных участников, которые прямо предусмотрены законом. Традиционно их систематизация проводится в зависимости от функций, выполняемых профессиональными участниками [Сидорова А.И. 2003]:

а) *посреднические формы* деятельности, включая в их число брокеров, дилеров и управляющих ценными бумагами;

б) *организации, обслуживающие рынок ценных бумаг*, разделяя их на два подвида – обеспечивающие заключение сделок (сюда входят организаторы торговли) и обеспечивающие их исполнение (в эту группу относятся клиринги, депозитарии и регистраторы).